

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 85 (1691)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Электронные игрушки», опубликованная в газете «Завтра», № 25, июнь 2019 г.

Вологда
июль 2019

Электронные игрушки

Интернет-лекции никого не сделают специалистом

В борьбе против «цифрового концлагеря» в школьном образовании, мне кажется, надо более чётко выделить аспекты продвигаемой руководством Министерства просвещения РФ «Электронной школы», и говорить отдельно о каждом. Так будет яснее.

Таких аспектов, по меньшей мере, два: 1) обучение онлайн и 2) цифровое портфолио ученика. Начнём с обучения онлайн.

Это полный вздор. Сакраментальный вопрос: глупость или измена? – тут, как мне кажется, неуместен. Тут нет «или» - тут всё вместе: глупость, ведущая к измене. Измене самим принципам образования, т.е. формирования мировоззрения, базовых понятий, умения рассуждать и понимать. А это, в свою очередь, насаждает и поддерживает глупость, делая её нормой жизни.

Но, пока этого ещё не произошло, надо со всей определённой заявлять и повторять: ***главная фигура в образовании – это учитель, преподаватель, профессор.*** Он учит ученика не только арифметике, матанализу или иной какой мудрости. Он – воспитывает, даже если такой задачи перед ним не ставят, и он сам об этом не думает. Он воспитывает своей личностью, своей деятельностью. Ведь воспитание происходит не тогда, когда проводятся воспитательные мероприятия, а всегда, постоянно. Дурь и презрение к знанию – тоже воспитывается. Как и любовь к знанию.

В школе нашего посёлка была учительница начальных классов, чьи ученики – все! – вырастали книголюбам. Большинство приобрели самые рядовые профессии, но все – читали, и до сих пор читают. Она приохотила их к книге, потому что любила читать сама.

Дети инстинктивно тянутся к учителю, как к высшему авторитету, иногда просто влюбляются в первую учительницу, считают её самой умной, красивой, знающей. Надо приложить специальные усилия, чтобы этого не было.

Мой муж, выпускник ныне знаменитой 57-й школы, до сих пор вспоминает своего учителя физики. Таким же учителем для молодого рабочего часто становился мастер производственно-

го обучения. Счастлив тот, кто встретил такого человека на жизненном пути.

В вузе специалистом можно стать только тогда, когда у тебя есть учитель, с которым можно обильно общаться, который передаст тебе не просто сведения (которых, в самом деле, полно в сети), а множество не формализованных, часто не формулируемых, но реально циркулирующих в профессиональном сообществе приёмов мышления и действия. Образование – это то, что передаётся от человека к человеку.

Есть два подхода к образованию – западный и восточный. Западный предполагает, что учитель учит чему-то конкретному: физике или иностранному языку. Каков учитель как личность – не существенно, лишь бы дело знал. А восточный подход состоит в том, что ученик живёт рядом с учителем и копирует всю его жизнь, пытается впитать его философию, его отношение к миру. Это более длинный путь, но и более действенный. В сущности, любой настоящий учитель – это немножко восточный гуру. Это в первую очередь воспитатель. Он воспитывает профессиональный подход к делу, профессиональную этику, если угодно.

Знаменитая «система физтеха», которой принято гордиться как неким советским образовательным достижением, есть ни что иное, как совместная работа учёных и студентов, продолжающаяся в течение всего периода обучения. Так должно быть везде, где желают подготовить подлинных специалистов, а не просто занять праздную молодёжь.

Что делать, если специалистов в данном вузе нет или их недостаточно, и вообще всё это очень сложно, дорого и громоздко? Ответ прост: закрыть эту богадельню, а слушателей распустить по домам. И перестать врать, что их чему-то учат, и они станут профессионалами. Прослушивание лекций по монитору никого специалистом не сделает. Да и не будут их слушать люди, не имеющие привычки к умственному труду и какого-то базового образования.

При этом выкладывание лекций ведущих учёных – хорошее дело. Я постоянно их слу-

шаю, но ведь не стала же я ни историком, ни географом. Точно так посещение зоопарка или планетария не делает тебя ни зоологом, ни астрономом, хотя занятие это, безусловно, полезное, особенно в сравнении с сидением «в контакте» или чтением известий из жизни «звёзд».

Отдельная песня – игровая форма обучения. Да, кое-чему можно научить, играя. Но далеко не всему. При этом игрушки не формируют в себе способности преодолевать трудности, читать сложные тексты, напрягаться, продираясь через нудный и не прикольный материал. Сейчас ведь как? Пока по фану – играю, надоело – бросаю. Если это подлинно игра – такой подход нормален. Если дело – он не годится. Он делает чело-

века безвольным социальным инвалидом, зависимым от милостей «старших».

Превратить учителя в диспетчера, включающего надлежащие программы, – это запустить программу дебилизации. Надо делать прямо противоположное – поднять роль учителя.

Деньги, отпущенные на систему образования, надо вкладывать в учителя, повышая его зарплату и снижая нагрузку. И не нужны никакие электронные доски и прочая мура. Хороший учитель научит, имея только устарелой конструкции доску, мел и тряпку, а плохому что ни дай – толку не будет.

Татьяна Воеводина